

Когда Чжуан Хуань открыл глаза, в голове у него царила полная пустота, а виски разрывало от жуткой боли. Нахмурившись, он прижал ладонь к лицу и потер переносицу, пытаясь собрать мысли воедино. Вчерашний вечер... Ну конечно, на совместном ужине он изрядно перебрал.

Постойте. Вчера ночью...

В памяти вдруг вспыхнули другие картины. Лицо Чжуан Хуаня застыло, и в следующее мгновение он резко сел на постели.

Он отчетливо помнил, как буянил в гостиной, но проснулся почему-то в собственной спальне. Значит, это Тан Цзю перенес его сюда?

Чжуан Хуань торопливо сбросил одеяло и шагнул к выходу. Однако стоило его пальцам коснуться дверной ручки, как он замер. Нахлынувшая нерешительность сковала тело, заставив медленно отнять руку. Постояв так несколько секунд, он вернулся в ванную комнату и встал под прохладный душ. Пока вода стекала по телу, он напряженно думал, пытался хладнокровно рассчитать, как теперь загладить свою вчерашнюю глупость.

Выключив воду, он ополоснул лицо ледяной водой. Из зеркала на него смотрел мужчина с резкими, глубокими чертами лица, но сейчас он выглядел бледным. На лице застыло редкое для него выражение горького раскаяния. Сделав глубокий вдох, Чжуан Хуань утерся полотенцем и наконец толкнул дверь.

Стрелки на настенных часах в гостиной показывали половину седьмого утра. Первое, что бросилось ему в глаза — Тан Цзю, который сидел на диване, свернувшись калачиком и обнимая декоративную подушку. Он о чем-то глубоко задумался.

От этой мысли сердце Чжуан Хуаня болезненно сжалось. Он тихо подошел ближе и негромко позвал:

— Тянь Синь.

Тан Цзю вздрогнул, очнувшись от мыслей, и поднял на него пристальный взгляд.

— Прости за вчерашнее, я...

— Ты можешь поцеловать меня еще раз?

Они заговорили одновременно. Извинения Чжуан Хуаня застряли в горле. Он замер в полном замешательстве:

— Что?..

Тан Цзю действительно почти не спал этой ночью от будоражающего волнения. Проснувшись на рассвете, он то и дело ловил себя на мысли, что всё случившееся накануне — лишь сладкий сон. Едва дождавшись появления Чжуан Хуаня, он загорелся желанием поскорее получить подтверждение.

Тан Цзю уставился на него сияющими глазами, в которых плескался чистый восторг вперемешку с надеждой:

— Поцелуй меня еще раз, пожалуйста.

За те двадцать минут, что прошли с момента пробуждения, Чжуан Хуань успел прокрутить в голове десятки вариантов развития событий. Но к такому повороту этот обычно невозмутимый и пронизательный мужчина оказался совершенно не готов. Его разум на миг превратился в чистый лист. На секунду ему даже показалось, что он всё еще спит.

Заметив остолбенение на лице Чжуан Хуаня, Тан Цзю спохватился: его излишний напор мог просто напугать парня. Он тут же попытался приструнить свои бьющие через край эмоции и поспешно забормотал:

— Ну, то есть... если не хочешь, ничего страш... М-м...

Чжуан Хуань опустился коленом на диван, навис над ним, прижимая к спинке, и властно накрыл его губы своими.

Даже если это сон, медлить нельзя ни секунды. Сначала поцеловать, а там будь что будет.

В отличие от отчаянного, граничащего с безумием порыва прошлой ночью, сейчас Чжуан Хуань целовал его невероятно нежно.словно держал в руках драгоценный, хрупкий фарфор, он бережно приник к его губам, увлекая в неторопливый ласковый танец. Он касался его губ, очерчивал зубы, сплетался с его языком, отдавая всего себя без остатка этой сладостной ласке.

Тан Цзю зажмурился, чувствуя, как его захлестывает волна безграничного счастья.

«О боже, это точно не сон! Чжуан Хуань снова задевает языком мои зубы! Снова посасывает кончик языка! И так сладко ласкает верхнюю губу! А-а-а!»

Тан Цзю затаил дыхание, боясь упустить малейшее ощущение, отчего его щеки быстро залил густой румянец. К счастью, Чжуан Хуань вовремя это заметил. Он нехотя отстранился и, вглядываясь в его порозовевшее лицо, тихо спросил:

— Всё хорошо?

«Хорошо? Да просто великолепно! Я готов выдержать еще сотню таких раундов!»

Однако, побоявшись смутить Чжуан Хуаня излишним пылом, Тан Цзю лишь скромно кивнул, изо всех сил стараясь выглядеть пристойно.

Чжуан Хуань помолчал немного, а затем спросил:

— Почему... ты попросил поцеловать тебя?

Тан Цзю растерянно хлопнул ресницами:

— Ну... Прости, что вчера сначала оттолкнул тебя. Но потом... мне так понравился твой поцелуй, что я... кажется, тоже что-то почувствовал...

Он запинаясь, на ходу сочиняя оправдания, чтобы скрыть правду, которой не мог поделиться. Выслушав эти сбивчивые объяснения, Чжуан Хуань на миг удивленно приподнял брови. Словно осознав что-то важное, он отвернулся и тихо, но искренне рассмеялся. Тан Цзю не уловил скрытого смысла его улыбки, лишь завороченно смотрел на его красивый профиль.

«Какой же он красивый... Настоящий мужчина моей мечты!»

— Тогда я спрошу еще раз, — Чжуан Хуань повернулся к нему. В его глазах, мерцающих мягким теплом, читалась бездонная нежность. — Ты мне нравишься. Ты будешь моим парнем?

— Да! — без колебаний выпалил Тан Цзю.

В этот короткий ответ он вложил всю свою решимость. Он уже собирался разразиться пылким признанием в любви, но Чжуан Хуань не дал ему договорить, вновь забрав его губы в плен.

В груди Тан Цзю разливалось сладкое тепло. Он сам обвил руками шею Чжуан Хуаня, и тот охотно принял приглашение. Легким движением он повалил его на мягкие подушки дивана, уперевшись ладонью в тонкую талию, и углубил поцелуй. Тан Цзю, запрокинув голову, изо всех сил старался отвечать взаимностью, изредка издавая негромкие, похожие на писк ласкового зверька звуки. Это лишь сильнее распяляло мужчину — он целовал его настойчивее, пока губы юноши не стали влажными и ярко-алыми.

Когда поцелуй иссяк, они какое-то время лежали молча. Чжуан Хуань прижимал его к себе, задумчиво перебирая мягкие пряди волос.

Взгляд Тан Цзю случайно упал на настенные часы. Он тихо вскрикнул:

— Ой! Тебе же пора на работу!

— Не хочу, — отозвался Чжуан Хуань. Этот неисправимый трудоголик впервые в жизни всерьез задумался о прогуле. Он лениво привалился к Тан Цзю, выдыхая слова прямо ему в ухо: — Вдруг я уйду, а ты сбежишь?

— Я... я не сбегу! — Горячее дыхание на чувствительной коже заставило Тан Цзю вздрогнуть. Его уши мгновенно вспыхнули пунцовым цветом.

Чжуан Хуань веско возразил:

— Но чемодан-то твой собран.

— Я сейчас же всё разберу! — понимая, что стрелки неумолимо движутся вперед, Тан Цзю, переборов нежелание отпустить любимого, мягко подтолкнул его в грудь, поторапливая.

Чжуан Хуань упрямо остался на месте и помог ему вытащить все вещи из чемодана, аккуратно разложив их по полкам. Лишь после этого он переоделся. Перед самым выходом он крепко поцеловал Тан Цзю в щеку и негромко произнес:

— Жди меня.

Тан Цзю прижал ладонь к горячей щеке, чувствуя, что готов взлететь на седьмое небо от счастья.

«Неужели это и есть те самые конфетно-букетные отношения?!»

В прошлом мире их отношения с Янь Юйчэнем тоже были полны нежности, но суровые законы того времени и разница в положении не позволяли им видеться часто. Приходилось терпеть долгую, мучительную разлуку. Зато сейчас всё изменилось! Он мог видеть его в любую минуту!

На волне этого воодушевления Тан Цзю быстро привел себя в порядок и упорхнул на работу. Вечером же он не стал возвращаться домой, а прямиком направился к больнице, где работал Чжуан Хуань.

В терапевтическом корпусе Чжуан Хуань и Лян Тан как раз закончили вечерний обход и собирались расходиться по домам.

— Слушай, я весь день маюсь от любопытства. Что у тебя стряслось? — Лян Тан панибратски

закинул руку ему на плечо. — Вчера на ужине ты сидел бледнее смерти, краше в гроб кладут. А сегодня так и сияешь, словно просветление обрел и вот-вот на небо вознесешься. Ну-ка, выкладывай, в чём секрет?

— Поменьше болтай, — Чжуан Хуань шутливо сбросил его руку со своего плеча и не удержался от улыбки: — Я признался. Мы вместе.

— Так и знал! — Лян Тан с размаху хлопнул себя по бедру, радуясь так, словно сам наконец-то нашел невесту. — погоди, но вчера ты выглядел так, будто тебя трактором переехали. А сегодня уже празднуешь победу? Колись... неужели вы вчера, ну... под градусом-то... согрели?

— Вовсе нет, — отрезал Чжуан Хуань. — Хотя доля безумия в этом была.

Лян Тан скептически оглядел безупречный вид этого невозмутимого педанта, пытаюсь представить, на какое безумие тот вообще способен. Впрочем, порадовавшись за друга, он дружески похлопал его по плечу. Он хотел было добавить что-то еще, но его взгляд случайно зацепился за фигуру в холле:

— Оп-па! Глянь-ка, кто пришел?

Чжуан Хуань проследил за его взглядом. На его лице отразилось удивление, которое тут же сменилось теплой, открытой улыбкой. Он стремительно зашагал навстречу гостю.

Лян Тан остался стоять с разинутым ртом. Видеть Чжуан Хуаня таким мягким и нежным было всё равно что наблюдать, как посреди зимы расцветает засохший столетний дуб.

«Черт возьми, неужели любовь и правда творит такие чудеса?!»

— Как ты здесь оказался?

Тан Цзю закинул голову, сияя счастливой улыбкой:

— Хотел поскорее тебя увидеть.

Чжуан Хуань шумно выдохнул, чувствуя, как сладко сжимается сердце. Не будь они посреди оживленного больничного холла, он бы ни секунды не сомневался и зацеловал его прямо здесь.

Лян Тан, наблюдавший за ними со стороны, тоже невольно залюбовался. М-да, не зря этот парень сумел растопить вековую мерзлоту доктора Чжуана. Такое очарование кого угодно с ума сведет! Он шагнул вперед, дружелюбно помахав рукой:

— Привет! Помнишь меня?

— Конечно помню, — с улыбкой отозвался Тан Цзю. Он прекрасно помнил коллегу Чжуан Хуаня, который жаловался на его стряпню. — Вы отлично выглядите, доктор Лян. Семейная жизнь, должно быть, идет вам на пользу?

— Ха-ха-ха, о чем ты! Какая семейная жизнь, у меня даже девушки нет! — Лян Тан весело расхохотался, но тут же осекся, поймав на себе слишком многозначительный взгляд Чжуан Хуаня.

До него внезапно дошло.

«Ой... кажется, я сморозил глупость».

— А-а... то есть, да! Точно! Жена ведь дома ждет, ужин стынет! Ладно, я побежал! — Лян Тан моментально переобулся в полете и поспешил скрыться с глаз долой.

Тан Цзю в растерянности посмотрел ему вслед:

— Хм... Так у него есть жена или нет?

Чжуан Хуань невозмутимо пожал плечами:

— Кто его знает.

Тан Цзю подозрительно прищурился, и в его голове наконец сложился пазл:

— Пойдите. Вы тогда разыграли этот спектакль передо мной? Ты специально заманил меня к себе в квартиру?

Поняв, что тайна раскрыта, Чжуан Хуань тихо вздохнул. Он бережно взял юношу за руку, пряча в глубине глаз легкую тревогу:

— Да, каюсь. Прости, что схитрил тогда. Ты ведь не сердишься на меня?

Сердиться? Да Тан Цзю радоваться был готов!

Он отлично помнил, как сразу после перемещения в этот мир, едва встретившись с Чжуан Хуанем, тут же снял у него комнату. Оказывается, этот мужчина уже тогда всё тщательно распланировал, чтобы быть к нему ближе...

Неужели душа, живущая в теле Чжуан Хуаня, тоже сразу узнала его? Неужели он, как и в прошлый раз, следовал за ним сквозь миры?

Тан Цзю мысленно задохнулся от восторга. Эта догадка была настолько сладкой, что кружилась голова. Спросить напрямую он не мог, поэтому лишь крепче сжал его ладонь. Воровато оглядевшись по сторонам и убедившись, что на них никто не смотрит, он быстро поднес руку Чжуан Хуаня к губам и нежно запечатлел поцелуй на тыльной стороне ладони.

Мужчина ответил еще более крепким рукопожатием, и они вместе зашагали к дому.

С этого момента Тан Цзю окончательно перестал скрывать свою привязанность. Пока Чжуан Хуань возился на кухне, он крутился рядом под предлогом помощи, хотя на деле только мешался под руками. За ужином он без конца подкладывал любимому лучшие кусочки, едва не заставив того объесться до икоты. А когда они устроились перед телевизором, Тан Цзю всем телом прильнул к нему, намертво вцепившись в руку. Лишь спустя какое-то время он запоздало спохватился, сообразив, что ведет себя излишне навязчиво, и робко спросил:

— Послушай... я не слишком надоедливый? Тебя это не раздражает?

Чжуан Хуань ласково погладил его по макушке:

— Ни капли.

«Да я бы хотел, чтобы ты не отпускал меня всю жизнь».

Успокоившись, Тан Цзю с чистой совестью продолжил виснуть на плече Чжуан Хуаня. Только когда пришло время ложиться спать, он нехотя отпустил его и побрел в ванную, лихорадочно соображая, под каким соусом перебраться в спальню к новоиспеченному парню.

«Эх, если проявлю слишком много инициативы, вдруг он подумает, что я ветреный? Я ведь ничего плохого не замышляю. Просто хочется засыпать и просыпаться рядом, вот и всё».

Взвесив все за и против, Тан Цзю переоделся в пижаму, прижал к груди любимую подушку и тихонько толкнул дверь в спальню Чжуан Хуаня.

Чжуан Хуань прислонился к изголовью, читая книгу при свете ночника, и, увидев, что он вошел, сел и спросил:

— Что-то случилось?

— Я... я только что посмотрел фильм ужасов, — Тан Цзю изо всех сил постарался изобразить на лице вселенский испуг. — Мне очень страшно. Можно я посплю сегодня с тобой?

В глазах Чжуан Хуаня промелькнула понимающая усмешка. Тан Цзю на секунду показалось, что его дешевый трюк раскусили, но в следующий миг мужчина гостеприимно похлопал ладонью по свободному месту рядом с собой. Обрадованный Тан Цзю пулей влетел в комнату, запрыгнул на кровать и примостил свою подушку у изголовья.

На юноше была забавная нежно-желтая пижама с принтом в виде маленьких утят. Из-под укороченных рукавов и штанин виднелись бледные, аккуратные щиколотки и запястья. Когда он укладывал подушку, встав коленями на матрас, его бедра соблазнительно округлились, а босые ступни забавно приподнялись в воздухе. Чжуан Хуань замороженно понаблюдал за этой картиной пару секунд, после чего без лишних церемоний протянул руку и чувствительно ущипнул его за ягодицу.

Тан Цзю испуганно подскочил, мгновенно прикрыв пострадавшее место ладонями, и округлил глаза:

— Ты... ты зачем меня ущипнул?

Нарушитель спокойствия, даже не подумав смутиться, с самым невозмутимым видом поинтересовался:

— А что, нельзя?

Тан Цзю сглотнул, чувствуя, как щеки заливают румянец, и едва слышно пролепетал:

— Мо... можно.

И, словно в подтверждение своих слов, сам подвинулся поближе.

Против такого очарования у Чжуан Хуаня не было никаких шансов. Он легко притянул его к себе, заключая в крепкие объятия, и еще пару раз ласково огладил упругие бедра.

Тан Цзю сгорал от смущения, но послушно затих в его руках, лишь трепетно хлопая длинными ресницами и позволяя делать с собой всё, что вздумается.

Чжуан Хуань склонился к самому его уху и с улыбкой прошептал:

— Тогда... целовать тебя тоже можно?

— Можно... — выдохнул Тан Цзю.

Его тут же повалили на матрас. От глубокого, головокружительного поцелуя перехватило

дыхание; тело обмякло, а в подернутых влагой глазах плескалась безграничная нежность. Видя этот преданный, любящий взгляд, Чжуан Хуань окончательно потерял голову. Его голос сделался низким и хриплым:

— А... кое-что еще сделать можно?

Тан Цзю судорожно сжал в кулаках простыни.

«Не слишком ли быстро мы переходим к главному?»

Но тут же одернул себя. Какая разница? В прошлом мире они и не такое вытворяли, так чего сейчас строить из себя недотрогу! Он вздернул подбородок и с напускной храбростью выдавил:

— Давай!

Чжуан Хуань тихо рассмеялся, ласково глядя на его воинственный вид:

— Я пошутил. Мы не подготовились, я могу сделать тебе больно.

Он сделал многозначительную паузу и добавил:

— Но... мы ведь можем попробовать по-другому?

Спустя час Тан Цзю лежал под самым одеялом, натянув его до самых глаз и не смея показаться наружу от стыда.

Внутренняя сторона бедер горела огнем, словно кожу стерли до крови. Любое движение отдавалось тупой болью. Из-под одеяла раздался его приглушенный, обиженный голос:

— Как я в тебе ошибался... А еще строил из себя приличного доктора!

На словах такой заботливый и нежный, а на деле — сущий варвар!

— Я действительно приличный человек, — Чжуан Хуань собственнически обнял его за талию и слегка прикусил порозовевшую мочку уха. — Но рядом с тобой держать себя в руках просто невозможно.

<http://bllate.org/book/20582/2202493>